

ств, вполне подтвердилось следующими данными: указанный Павловым человек был поднят на месте преступления в бессознательном состоянии и по доставлении в придворный госпиталь конюшенного ведомства умер там через 8 час.; по судебно-медицинскому осмотру и по вскрытию трупа этого лица, на нем оказалось множество поранений, причиненных взрывом, который, по мнению экспертов, должен был произойти в весьма близком расстоянии, не далее как на три шага от умершего. Этот человек, придя пред смертью несколько в себя и ответив на вопросы о своем имени — „не знаю“, проживал, как обнаружено дознанием и судебным следствием, по подложному паспорту на имя вилеского мещанина Николая Степанова Ельникова, и между своими соумышленниками назывался „Михаилом Ивановичем“ и „Котиком“.

Из свиты и конвоя покойного Государя при означенных взрывах было ранено девять человек, из которых один умер, а из числа чинов полиции и посторонних лиц, находившихся на месте злодеяния, ранено десять, из которых через несколько часов умер один.

Обстоятельства, относящиеся до страшного злодеяния 1-го марта, а равно и стояния в непосредственной с ним связи, как они установлены судебным следствием, произведенным по настоящему делу, представляются в следующих чертах:

Некоторые из лиц, принадлежавших к тайному сообществу, называемому одними подсудимыми „Русской, социально-революционной партией“, а другими — партией „Народной Воли“, поставившему себя задачей наведение и писпровержение, посредством насильственного переворота, существующего в России государственного и общественного строя, имели в июле 1879 г. в гор. Липецке съезд, в котором около 15 чел., для пересмотра программы партии и для обсуждения дальнейших мер в достижение цели их сообщества. Результатом такого совещания было решение предпринять целый ряд покушений на жизнь в Царя-попавшего Государя посредством взрыва динамитом Императорских поездов.

В съезде принимал участие подсудимый Желябов, под именем Чернявского, и затѣм он же, под именем Борисова, принимал участие в сходках в сентябре того же года, в гор. Харькове, где обсуждался вопрос о ближайших способах последовательного осуществления посягательств на жизнь Государя, при чем было решено: Желябову, Тихонову и Окладскому (последние двое уже осуждены за это преступление, приговором с.-петербургского военно-окружного суда, состоявшимся 31-го октября 1880 года) произвести взрыв близ города Александровска, Елизаветинской губернии, во время следования Императорского поезда по пути из Крыма, а другим лицам произвести такой же взрыв близ гор. Одессы, в случае, если Государь Император изволят проследовать из Крыма на Одессу. С этой целью Желябов прибыл в октябрь 1879 года в Александровск, называясь ярославским купцом Черемновым, под предлогом устройства кожевенного завода, и поселился, вместе с неизвестной женщиной, называвшей себя его женою, в дом мещанина Бовенко. На 4-й верст от города, по пути к станции Лозовой, преступниками были заложены под шпалами желѣзной дороги два мѣдных цилиндра с динамитом, на таком расстоянии один от другого, чтобы, по показанию Желябова на судебном следствии по настоящему делу, взрыв мог обнять поезд с обоих концов, и в нем привѣржена проволока, шедшая в ближайшему телеграфному листу, который в свою очередь сообщался со вторым листом, уложенным в несколько саженях от проезжей дороги; от сего последнего листа минная проволока спускалась по наспущенной желѣзно-дорожной пути и выходила на грунтовую дорогу, где и должны были иметь соединение с аппаратом, помещенным в телеграф. Когда же случилось известным, что Государь Император проследует через гор. Александровск 18-го ноября, то утром в этот день Тихонов, Желябов, Окладский и Присяжников, поместив в телеграфный аппарат, поехали к тому месту, где у них были заложены минная проволока, и здесь Окладский, вывув из земли концы проволоки, передал их Желябову. Как только Императорский поезд вышел со станции и несколько вагонов его прошли то место, где была заложена мина, Желябов сомкнул цепь, но взрыва не произошло, и Императорский поезд проследовал благополучно. По из-

следовании цилиндров, найденных под шпалами, эксперты напели, что цилиндры эти представляют собою две мины, снаряженные магнетальными динамитами и снабженные электрическими запалами, причем один цилиндр спола наполнен динамитом, а другой только до половины.

II.

Одновременно с этим готовились взрывы Императорских поездов в Одессе и под Москвою. Обстоятельства приготовления к взрыву на желѣзной дороге близ Одессы, насколько они относятся до лиц, преданных суду Особого Присутствия, состоять в следующем: подсудимый Николай Кибальнич, предложив весной 1879 г., через Квятковского (казненный уже государственным преступником) свои услуги революционной партии, и полагая, что ей придется, по его объяснению, в ее борьбу с правительством прибегнуть к таким веществам, как динамит, рѣшил изучить приготовление взрывчатых веществ и для того перечитать все, что мог достать по литературѣ этого предмета. Затѣм когда ему удалось у себя в комнате добыть небольшое количество нитроглицерина, он убѣдился в возможности приготовить как это вещество, так равно динамит и гремучий студень домашними средствами, и с того времени постоянно участвовал в приготовлении для партии взрывчатых веществ. После липецкого съезда он, Кибальнич, поселился в Одессе под именем колл. регистр. Максима Петрова Ивановича, с женою Елизаветою. Получая свѣдѣнія о всѣх покушениях на жизнь Государя Императора, предпринятых осенью 1879 г., Кибальнич принимал дѣятельное участие в приготовлении к взрыву Императорского поезда близ Одессы, причем имел у себя всѣ материалы, необходимые для взрыва; с этой целью он отдал в магазин Левенгала для починки спираль Румкорфа, а когда починка была произведена неудовлетворительно, купил новую спираль в магазин Розенталя, когда же узнал, что Государь на обратном пути из Крыма не пойдет через Одессу, съезд пужным отвезти одну из спиралей в гор. Александровск, где имѣвшаяся у сообщников его спираль была в неудовлетворительном видѣ.

19-го ноября 1879 г., в 11-м часу, вечера на третьей верстѣ от Московской станции Московско-Бурской жел. дороги, во время следования в Москву поезда с Императорскою Свитой, был произведен взрыв полотна желѣзной дороги, вследствие чего произошло крушение поезда, в котором злоумышленники предполагали присутствие в Царя-попавшего Государя. Входившие в состав этого поезда два паровоза и первый багажный вагон оторвались, один багажный вагон перевернулся вверх колесами и восемь вагонов сошли с рельсов, с более или менее значительными повреждениями, но при этом ни лица, следовавшие на поездѣ, ни посторонние лица не понесли никаких повреждений. При осмотрѣ места взрыва было обнаружено, что он произведен посредством мины, заложеной под полотном желѣзной дороги и проведенной из нижнего этажа дома, расположенного в 20 саженях от желѣзно-дорожного пути и купленного незадолго перед тем личностью, именовавшейся саратовским мѣщанином Сухоруким; из нижнего этажа этого дома была выведена, имѣвшая вид трехгранной призмы, галерея, обшитая в основаніи и по бокам досками. При осмотрѣ упомянутого дома оказалось, что взрыв произведен при посредствѣ спираль Румкорфа, находившейся в сундукѣ, стоявшем в верхнем этажѣ, и гальванической батареи, помещенной в сараѣ. Два проводника, покрытые слоем земли, шли от батареи по двору до стѣны дома и затѣм поднимались по плинтусам во второй этаж, где они, соединившись со спиралью Румкорфа, спускались по стѣнѣ в нижній этаж дома и затѣм вступали в галерею, ведущую к минѣ, заложеной на глубинѣ около двух саженей под рельсами. Около батареи, в сараѣ, имѣлось отверстие, через которое можно было наблюдать за желѣзно-дорожным путем. По заключению экспертов, на устройство означенного подвоя потребовалось не менее 20-ти дней, причем работа эта, по их мнѣнію, производилась не менее, чѣм двумя, а скорѣе и большим числом лиц; самый взрыв был произведен одним из взрывчатых составов, относящихся къ группѣ содержащих въ себѣ нитроглицерин. Помынутый Сухорукъ появился в Москвѣ в первых числах сентября 1879 года с женщиной, именовавшейся его женою, и 13-го сентября приобрѣл покупкою домъ у мѣщанина Кононова; 19-го сентября перѣхалъ въ этотъ домъ, и удаливъ оттуда жильцовъ, под предлогомъ необходимыхъ въ домъ передѣлокъ, приступилъ, какъ онъ объясняетъ, къ вырытію въ ниж-

немъ этажѣ дома погребной ямы. После того, когда нижнего этажа были наглухо заколочены, двери заперты, а въ домъ были привезены доски и желѣзные трубы, пайденныя впоследствии въ минной галерей. Сухорукъ оставался въ Москвѣ вмѣстѣ съ жившею с нимъ женщиною до взрыва Императорского поезда, а вслѣдъ за взрывомъ оба они скрылись. По подложному паспорту на имя Сухорукова проживалъ архангельскій мѣщанинъ Левъ Николаевъ Гартманъ, скрывающійся въ настоящее время за границей; проживавшая же съ Гартманомъ женщина, именовавшая себя его женою, была дворянка Софья Львовна Перовская. Въ устройствѣ подвоя и мины принимали участие, между прочимъ, Гартманъ и Софья Перовская. Сообщниками этого преступленія было рѣшено, что для самаго производства взрыва должны остаться въ домѣ Сухорукова — Ширяевъ и Перовская, а остальные участники должны выѣхать оттуда наканунѣ прибытія въ Москву Императорского поезда. Перовской было поручено наблюдать у полотна желѣзной дороги за приближеніемъ поезда и дать знать о его приближеніи, а Ширяеву сомкнуть цепь по сигналу, данному Перовскою. Передъ самымъ проездомъ Государя, состоявшегося у нихъ рѣшеніе о распределеніи занятій при взрывѣ было измѣнено, причемъ вмѣсто него, Ширяева, въ домѣ остались, для производства взрыва, Гартманъ и Перовская.

IV.

Преступная дѣятельность упомянутого выше тайнаго сообщества и послѣ того не прекратилась, и многие изъ его членовъ, переселившись въ С.-Петербургъ, продолжали здѣсь составлять новыя планы для дальнѣйшихъ посягательствъ на жизнь в Царя-попавшего Императора. Въ печатныхъ объявленіяхъ отъ такъ называемаго „Исполнительнаго комитета“, появившихся послѣ взрыва изъ означенныхъ покушеній, а равно и послѣ взрыва в Зимнемъ Дворцѣ 5-го февраля 1880 г. злоумышленники не только признавали ихъ совершение дѣломъ своей партии, но и дерзостно бросали въ лицо русскаго народа заявление о намереніи своемъ продолжать свою злодѣйскую дѣятельность. Кибальничъ прибылъ в С.-Петербургъ в декабрѣ 1879 г. и проживалъ подъ именемъ Агапескулова сперва по Забалканскому проспекту въ д. № 10-й, въ Серапимской гостиницѣ, послѣ — по Подольской ул., д. № 11-й съ неизвестною женщиною, называвшеюся его женою, где у него въ квартирѣ помѣщалась и тайная типографія, по Невскому проспекту д. № 124 и, наконецъ, въ концѣ января 1881 г. подъ именемъ азербайджанскаго мѣщ. Николая Ланскаго, по Лиговкѣ въ д. № 83, въ квартирѣ № 2. Перовская, подъ именемъ вдовы землемѣра Лидіи Антоновой Войновой, съ осени 1878 г. проживала Петербургской части, 1-го участка, на углу Большой и Малой Бѣлозерскихъ улицъ, д. № 32-4, вмѣстѣ съ женщиною, называвшеюся дочерью священника Ольгою Сиповичъ (еще нерозсызаннымъ), а въ июнѣ 1880 г. перѣехала въ д. № 17-18 по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, где съ октября того же года, по отѣздѣ Сиповичъ, поселился и Желябовъ, подъ именемъ брата Войновой, Николая Славинскаго. Независимо отъ этого обнаружены и особыя квартиры, долженствовавшія служить общимъ цѣлымъ сообществу, называемому подсудимыми „конспиративными“, по Большой Подъяческой ул., д. № 37, где изготовлялся динамитъ, въ чемъ непосредственное участие принималъ Кибальничъ по Троицкому пер. д. № 27/1, кв. № 25, где до 17-го февраля 1881 г. проживалъ неизвестный человекъ, называвшійся Моск. мѣщ. Андреемъ Николаевичемъ, съ женою Елизаветою Андреевою, оказавшеюся Гельфманъ, и по Тѣльняной ул., д. № 5, кв. № 5, где по перѣздѣ изъ Троицкаго пер., проживала та же Гельфманъ, вмѣстѣ съ осужденнымъ въ государственномъ преступленіи Саблиннымъ, подъ именемъ супруговъ Фесенко-Навроцкихъ.

Новое посягательство на Священную Особу Государя Императора Александра Николаевича злоумышленники рѣшили осуществить посредствомъ мины подъ Малой Садовой и метательныхъ взрывчатыхъ снарядовъ Желябовъ, умысливъ это злодѣяніе, согласилъ на совершение оного Рысакова, Михайлова, лицо называемое „Михаиломъ Ивановичемъ“ и другихъ, и распоряжался приготовительными къ этому злодѣянію дѣйствіями. Другіе злоумышленники, между ними и Желябовъ, принимавшіе непосредственное участие въ земляныхъ работахъ, устроили мину. Кибальничъ занялся изготовленіемъ метательныхъ снарядовъ; Перовская образовала постоянное наблюдение за выѣздами Государя, въ чемъ принимали участие Рысаковъ, „Михаилъ Ивановичъ“ и другія лица. Помынутыя лица сходились для совѣ-